

Все более дифференцируется сфера деятельности многих ТНК. Современные крупные ТНК строятся как по принципу вертикальной, так и горизонтальной интеграции. Все более характерной для современной ТНК становится сетевая форма организации, управления, производства и сбыта продукции. Процесс транснационализации осуществляется путем формирования глобальной сетевой структуры, в результате чего происходит вовлечение в сферу транснационального бизнеса компании разных размеров и сфер деятельности.

В процессе своей деятельности ТНК не только расширяют свои функции, но и углубляют их содержательность. Наибольшую значимость международные корпорации имеют в стимулировании НТП, углублении и модернизации международного разделения труда и глобализации международных экономических отношений, в побуждении к ускорению развития, наращиванию объемов, расширению номенклатур мирового производства в целом и национальных производств в частности.

Весьма существенным фактором, воздействующим на интернационализацию и транснационализацию мировой экономики в конце 90-х гг. XX века стал процесс слияний и поглощений с участием ТНК. Специалисты оценили этот процесс как «пятую волну» слияний и поглощений, самую высокую и мощную в индустриализации истории. Так, в 1999 г. было направлено до 80% международных инвестиционных средств на слияние и поглощения, т.е. на приобретение активов уже существующих фирм. Международные слияние и поглощения характеризуют интенсификацию процессов международной централизации капитала и его транснационализации. Одновременно международные слияния и поглощения «стали движущей силой, побуждающей крупные корпорации к зарубежным прямым инвестициям», отмечалось в докладе ЮНКТАД. По словам К. Сована, руководителя авторитетного коллектива этого доклада «возникает глобальный рынок фирм», причем «компании продаются и покупаются с переходом собственности за границу в беспрецедентных масштабах». Глобальная или региональная рыночная ориентация ТНК, намечающей то или иное международное слияние и поглощение, во многом определяет и выбор конкретной формы сделки, призванной обеспечить ей контроль над иностранным партнером либо достижением каких-либо иных намеченных целей.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Никифоров О.А.

*Юргинский технологический институт ТПУ,
Юрга*

Малый бизнес, несмотря на богатую историю отечественного предпринимательства явление для современной России в достаточной степени новое, как в историческом, так и в социально-экономическом аспектах. Именно поэтому важно понять особенности социально-демографических и мотивационных характеристик современных предпринимателей, которые лежат, прежде всего, в социальных корнях. Среди бизнесменов встречаются выходцы практически из всех социальных сло-

ев населения. Но базисную основу предпринимательской прослойки образовали представители трех групп: инженерная интеллигенция, номенклатура, «теневики» вкуче с представителями организованной преступности. Те же, кто прежде занимались наукой, были рабочими или служащими, редко попадали в лидеры бизнеса и чаще всего оказывались наемными работниками в новых коммерческих структурах, либо оставались в традиционных для себя сферах деятельности. Выходцы из этих категорий населения в бизнесе всего 4,5 %, в то же время бывших ведущих специалистов и руководителей структурных подразделений государственных предприятий – 75%.

Высок социально-профессиональный статус предпринимателей и в Западной Сибири. Среди них 45 % бывших руководителей разных уровней, 22,5 % ведущих специалистов предприятий. Более 50% представителей малого бизнеса пришли из сферы материального производства и лишь 2,3 % из научной среды². Выходцы из среды технической интеллигенции составляли к концу XX в. около половины лиц работавших в малом секторе экономики. Именно бывшие инженеры, как правило, специалисты высокого класса, обеспечили прогрессивный характер профессионально-образовательных характеристик малого предпринимательства³. Георгий Дмитриевич Смирнов - один из предпринимателей Алтайского края. Всю свою трудовую жизнь проработал инженером. Был начальником межрайонного отделения «Агропромхимии», заместителем директора заготсбыт-базы в Поспелихе. В перестроечное время стал заниматься индивидуально-трудовой деятельностью – столарничать. Считает, что заработанные индивидуалом деньги - лучший моральный стимул. Ему нравится быть творцом, хозяином, а не бесправным винтиком в хозяйственном механизме⁴. Игорь Иванович Голубев живет и работает в селе Кафтанчиково, Томской области. В прошлом он - совхозный инженер. Теперь – фермер. Это один из немногочисленных примеров, когда у фермера сложились отношения с совхозным руководством. В совхозе «Тахтамышевский» пошли навстречу Игорю Ивановичу, решили на взаимовыгодной основе вопрос с земельным участком. Фермер взял ссуду в хозяйстве, здесь же купил семена, несколько единиц старой техники. С совхозом рассчитался урожаем – картофелем и зерном.

Номенклатура также один из основных источников формирования бизнес-класса. Сюда пришла ее молодая и наиболее дееспособная часть. Более пожилые люди нашли свое место в предпринимательстве в роли высокооплачиваемых консультантов. Не стоит забывать, что возрождение отечественного бизнеса началось во второй половине 1980-х годов с создания центров научно-технического творчества (НТТМ) под эгидой комсомола. Бывшие комсомольские и партийные функционеры стали первыми преуспевающими бизнесменами, получив преимущественно в накоплении первоначального капитала. Центры решали конкретные научно-технические проблемы предприятий. С ними расплачивались не из фондов оплаты труда, а из фондов развития производства. НТТМ носили при этом сугубо элитарный характер⁶.

К сожалению, неотъемлемой и важной составляющей малого бизнеса были и остаются представители преступного мира. По самым скромным подсчетам к

ним можно причислить не менее 15 % предпринимателей из малого сектора экономики⁷. По экспертным оценкам МВД России преступными группировками контролировалось до 50 % частных предприятий страны, что в абсолютном измерении составило свыше 40000 фирм. Их удельный вес в объеме товаров и услуг только в 1993г. вырос с 20 % до 40 %.

Вся структура “теневого сектора” представляется в виде трех укрупненных блоков. Во-первых, это подпольная экономика. Здесь, экономическая деятельность удовлетворяла нормальные человеческие потребности, но осуществлялась в неконтролируемых государством формах (уклонение от уплаты налогов, незаконное предпринимательство). Во-вторых, это фиктивная “тенева” экономика, связанная с фактами обмана и мошенничества. В-третьих, это криминальная экономика, деформировавшая личность человека и развращавшая общество (проституция, порнобизнес, торговля оружием).

В 1990-е годы “тенева” экономика в России претерпела качественные изменения. Завершился процесс ее структурирования с учетом рыночных отношений. Особое место в деятельности преступных групп заняли перспективные сферы экономической деятельности – банковская, инвестиционная. Распространение “тенева” экономики связано со стремлением избежать высоких налогов, слабостью государственных структур, наблюдавших за исполнением законодательства, разбалансированностью реальной экономики.

Рождение “тенева сектора” порождено не только рыночными преобразованиями. Его корни уходят в плановую распределительную систему экономики. При этом “теневые” экономические отношения не всегда означали социальную несправедливость. Зачастую они носили компенсационный характер, дополняя, установленные той или иной системой отношения в той части, в которой, последняя, не предусматривала удовлетворения тех или иных общественных, либо индивидуальных потребностей.

Остальные категории населения более скромно представлены в предпринимательской прослойке, хотя многие из них и добились немалых успехов в развитии своего дела. Профессор, доктор технических наук, Василий Егорович Бажин работает в Бийском технологическом институте. В период рыночных преобразований создал ИЧП “Ада” по производству триплекса, разработанного и полученного в его институтской лаборатории. Механизм простой – сам изобрел, сам произвел. Спрос огромен.

Таким образом, малый бизнес, как России, так и Западной Сибири, разнороден по социальному составу, хотя имеет несколько базовых категорий населения. Характер его формирования носил ярко выраженные дифференцированные черты. Истоки сложившейся ситуации видятся в изначальном несоответствии условий для зарождения и развития бизнеса в России и странах с развитой рыночной экономикой. Первый, цивилизационный, принцип классического рыночного предпринимательства состоит в разделении экономической и политической власти. В силу рискованного характера продуктивной деятельности бизнеса экономическая власть предпринимателя представляет из себя делегированную власть потребителя. В России же богатство – это прежде всего функция власти. Второй принцип – договоры или

контракты – непосредственно связан с правовым состоянием общества. Условием же роста отечественного бизнеса, где богатство выступает как функция власти, становится бесконтрольная власть, опирающаяся не на закон, а прямо и непосредственно на насилие. Классический предприниматель на Западе сочетает в себе азарт и готовность к риску, с одной стороны, и гражданскую самостоятельность с готовностью к партнерству на основе высочайшей самодисциплины. В нашем бизнесе бросается в глаза отсутствие базовой социокультурной компоненты

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бунин И. Предприниматели в посткоммунистической России //МЭиМО. 1992. N 5. С. 90 -95; Емельянов О. К социальному портрету отечественного предпринимателя //Экономические науки. 1992. N 8. С. 90; Политическая активность российских предпринимателей //Общество и экономика. 1992. N 5 - 6. С. 38; Гимпельсон В. Новое российское предпринимательство: источники формирования и стратегии социального действия //МЭиМО. 1993. N 6. С. 31 – 42; Радаев В.В. Маргинальность социального слоя предпринимателей //РЭЖ. 1995. N 11. С. 88.
2. Радаев В.В. Предпринимательство в Томской области: развитие малого бизнеса //Доклад на межд. семинаре “Региональный подход к реструктурированию промышленности в Томском регионе. Томск, 1997. С.27
- 3.Савельев Ю. Как Смирнов индивидуалом стал //Алтайская правда (Барнаул). 1991. 13 ноябр. С.2.
4. Антошин В. Я - фермер //Красное знамя (Томск). 1991. 1 янв. С. 2. Емельянов О. К социальному портрету ... С. 89.
5. Минеева Т. Портрет в интерьере малого бизнеса //Кузнецкий рабочий (Новокузнецк). 2002.16 мая.
6. Политическая активность ... С. 38.
7. Гладких Р.Б. Правовые, экономические и организационные проблемы развития сферы малого предпринимательства в России (по итогам криминологического исследования) //Юридический мир. 2001. N 1. С. 21.
8. Российские реформы: на пороге нового этапа (доклад экспертного института Российского союза промышленников и предпринимателей) //Общество и экономика. 1994. N 5 - 6. С. 40.
9. Кравченко О.Ю. Теневая экономика России //Актуальные проблемы современной науки. Естественные науки. Экономика. Тез. докл. 2 межд. конф. молодых ученых и студентов. Самара, 2001. Ч. 6. С. 67.
10. Гольденберг И.А. Классовая сущность “симбиоза” //Социс. 1991. N 1. С. 41.
11. Сеницын В. Фирма профессора Бажина //Деловая Сибирь. 1996. февр. С. 13.
12. Панарин А. Парадоксы предпринимательства, парадоксы истории //ВЭ. 1995. N 7. С. 63.